

УДК 930.2(571.6):711.4

Стась И. Н.

Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке

Развитие исторической науки в России сегодня осуществляется в том числе посредством регионального научного сообщества. В столичном ученом дискурсе существует укоренившийся стереотип, что наука в регионах и перифериях – это инертный институт, не успевающий за новыми подходами и новациями. Может быть, для естественно-научных и технических дисциплин этот тезис имеет под собой основание, – например, когда новое технологическое оборудование не по карману провинциальным научным учреждениям и вузам. Однако в гуманитарных науках технологии и инструментарий находятся лишь в головах исследователей, поэтому в них искусственные барьеры, как правило, создаются самим научным сообществом, а не материальной стороной применения новейших теоретических и методологических подходов.

Провинциальная наука работает по другим правилам: стремится освоить новейшие методики и практики в исследовательских сценариях, иначе в условиях повышенной конкуренции она может оказаться незамеченной, неапробированной, то есть попросту никому не нужной. Это утверждение особенно характерно в современной региональной историографии, которая впитывает в себя последние достижения концептуальных поворотов и новейшие направления исследований конца XX – начала XXI вв. Так, историк Л. П. Репина отмечает весьма сложные теоретико-методологические построения (контекстуальное мышление, ориентация на компаративный анализ, типологические обобщения, изучение системы взаимосвязей как внутри микро- и мезо-социума, так и вне его) в региональных исторических работах, которые стремительно развиваются, обогащая свои теории и методы на базе междисциплинарного и международного сотрудничества [51, с. 191, 193].

Теоретико-методологической базой в данной статье выступает востребованный современной интеллектуальной историей культурно-антропологический подход, который предполагает раскрытие позиции и идентичности автора историографического источника при интерпретации исторических событий, постановке проблемы и аргументации той или иной урбанистической теории. Принципы социокультурной антропологии содействуют пониманию историографии как социального феномена научного воспроизводства посредством деятельности ученых с различной самоидентификацией, источником которой служили как научные школы, так и концептуально-теоретическая ориентация авторов. Идентичность ученых по отношению к научным школам и историческим направлениям является весьма ценной категорией для выделения наиболее популярных и востребованных тематик в исторической науке и раскрытия общего состояния современной отечественной историографии, в частности исторической урбанистики.

С одной стороны, таким устремлением к новому региональная история помогает сохранить в общественно-культурном дискурсе местную идентичность посредством воспроизводства исторической памяти и историко-культурного наследия территории, а с другой, она так обеспечивает собственную идентификацию. На основе новых знаний и методологий региональные ученые формируют научные школы и сообщества, организуют конференции и семинары по новаторским тематикам. Согласно мнению все той же Л. П. Репиной, центральное место в исследовательском пространстве региональной истории занимает история городов [51, с. 193].

© Стась И. Н., 2019

СТАСЬ Игорь Николаевич, канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и археологии Сургутского государственного университета (г. Сургут). E-mail: igor.stas@mail.ru

Поскольку, как известно, Россия является "Гардарикой" – страной, где почти нет территорий без городов, то неудивительно, что особую популярность в современной историографии получила историческая урбанистика. Это направление обладает большим эвристическим потенциалом и бурно развивается в урало-сибирском регионе. Не являются исключением и наиболее отдаленные от ведущих научных центров регионы, такие как Восточная Сибирь и Дальний Восток.

В научном пространстве не только Восточной Сибири и Дальнего Востока, но всей России выделяются три крупных исследовательских центра социально-гуманитарной урбанистики – Иркутск, Улан-Удэ и Владивосток, взявшие на вооружение оригинальные подходы и междисциплинарную методологию.

В Иркутском государственном университете сформировался научный центр по изучению трансграничных миграций, этничности и диаспор, в том числе в контексте урбанизации Сибири. Применяя современную методику социокультурной антропологии города, иркутские ученые В. И. Дятлов и К. В. Григоричев разработали концепцию этнизации городских пространств, через которую рассмотрели процесс актуализации этнического фактора под воздействием различных причин и обстоятельств в России от поздней империи до постсоветского времени [27]. В 2013 г. в Иркутске вышла крупная монография "Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества", в которой было показано, что процесс этнизации (в дефиниции авторов – это "актуализация этнического фактора в повседневной жизни, социальных и политических отношениях, в механизме формирования социальных связей и отношений, маркировании их этническими категориями") городского пространства был ключевым фактором социальной истории России конца XIX – начала XXI вв. [43].

Отличительной особенностью научного центра Иркутска выступает его нацеленность на проектно-прагматическую деятельность, что является редкостью в социально-гуманитарных науках России. Сами же иркутские ученые отмечают, что за пару десятилетий из небольшого и неформального сообщества историков-иркутян выросла большая межрегиональная междисциплинарная исследовательская сеть, осуществившая несколько серьезных научных и научно-образовательных проектов: публикацию альманахов, тематических номеров научных журналов, сборников статей, монографий; реализацию грантов; проведение конференций, семинаров и школ; организацию исследовательских центров – "Внутренняя Азия", "Межрегиональные исследования в общественных науках", лаборатории исторической и политической демографии [43, с. 605]. Созданная иркутскими гуманитариями научная сеть представляет собой пример успешного менеджмента на научном рынке.

Для этого коллектива исследователей тематика города занимает особую роль, однако не ключевую, а исторический подход применяется все же как дополнение к основным междисциплинарным методам социологии и антропологии при изучении главным образом постсоветского прошлого и настоящего. Из таких проектов наиболее известной является монография К. В. Григоричева "В тени большого города: социальное пространство пригорода", в которой была подробно исследована современная субурбанизация Иркутска в условиях общероссийских реалий [23].

Вместе с тем, в Иркутске продолжает формироваться направление, непосредственно связанное с урбан-историей, признанным лидером которого является историк В. П. Шахеров, чьему перу принадлежит несколько крупных исследований по трансформации городской среды, экономики городов и урбанизации Сибири в дореформенный период [63; 64; 65; 66]. Также В. П. Шахеров выступает составителем и научным редактором сборников статей "Сибирский город в XVIII – начале XX вв.", которых с 1998 по 2013 гг. вышло 9 выпусков [56].

Признаком формирования в Иркутске научного центра по исторической урбанистике является проведение на базе "Сибиряковских чтений" Всероссийской конференции "Иркутску 350 лет – история и современность", по итогам которой ответственным редактором сборника стал все тот же В. П. Шахеров [32]. Но в целом, к сожалению, в исследовательском пространстве Восточной Сибири, как и всей России, продолжает оставаться редкостью проведение

специализированных научных конференций по проблемам исторической урбанистики. Как правило, у историков-урбанистов появляется шанс в реализации таких мероприятий при выделении финансирования на празднование юбилеев в честь дня основания того или иного города. Практика точечных юбилейных инвестиций в историческую урбанистику распространена в России повсеместно и реализуется преимущественно в рамках локально-краеведческого подхода и за счет местного научного сообщества без привлечения широкого круга авторов со всей страны и серьезных аналитических и обобщающих исследований. Однако это лучше, чем ничего.

Наибольший интерес для историков-урбанистов Иркутска представляет период имперской России. Помимо трудов В. П. Шахерова, отдельно необходимо отметить исследования М. М. Плотниковой (по проблемам формирования городской идентичности) [47], Н. И. Гавриловой (об общественном быте горожан) [15] и А. В. Дружининой (о торгово-промышленном развитии городов) [26].

Вместе с тем исследовательская проблематика иркутских историков сегодня расширяется посредством изучения современных городских процессов. В рамках экономики, культурной географии и имагологии М. М. Плотникова рассматривает аспекты эволюции брендинга города Иркутска [46]. Болезненной темой исследований является процесс деурбанизации Байкальской Сибири в постсоветский период. Так, историк Ю. А. Зуляр в своих работах призывает правительство вернуться, в силу невозможности в регионе прогрессивной урбанизации, к политике побудительной урбанизации за счет активного притока сюда населения извне и создания условий, не допускающих массовый отток, а также к поддержанию развития существующих городских агломераций – Иркутской и Братской [30; 31].

Новаторскими представляются исследования Л. М. Салаховой, которая изучает культурные факторы урбанизации Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса [54]. В 2010 г. Л. М. Салахова совместно с Л. В. Зандановой опубликовала статью, посвященную сложной теме типологии сибирских городов в XX в., в которой впервые давалась оценка состоянию урбан-истории в Восточной Сибири [29]. Исследовательницы указывали, что по сравнению с городами Западной Сибири XX в., урбанизация Восточной Сибири этого периода изучена в меньшей степени, а в самой исторической урбанистике наблюдается незначительное количество фундаментальных работ, раскрывающих теорию и методологию изучения истории советского города.

Следует отметить, что в Иркутске работал известный исследователь истории архитектуры сталинского периода М. Г. Меерович, труды которого акцентировали внимание на искусственном характере советской урбанизации. В новейших своих работах М. Г. Меерович утверждал необходимость коренного методологического пересмотра в выявлении специфики урбанизационных процессов в СССР [40].

Таким образом, историческая урбанистика Иркутска в значительной степени фрагментарна, консолидируется в основном вокруг деятельности отдельных ученых (В. П. Шахерова, М. Г. Мееровича, В. И. Дятлова, К. В. Григоричева и других), что не дает основания утверждать о наличии здесь сложившейся школы урбан-истории. Однако местное сообщество историков-урбанистов отличают оригинальные концептуальные подходы, за счет чего и расширяется потенциал местной исторической урбанистики.

В современном Улан-Удэ формируется научный центр по социокультурной антропологии города. Достигнутые результаты в этом направлении превосходят многие столичные проекты и обладают общероссийской значимостью. Так, новый подход был апробирован в монографии "Город и село в постсоветской Бурятии", в которой был сделан упор на изучение трансформации бурятской этничности в сельской и городской среде [20]. В Улан-Удэ также проходят научные семинары по проблемам местной урбан-истории и антропологии города [19; 21] и с определенной периодичностью проводятся межрегиональные конференции "Развитие городских поселений Байкало-Азиатского региона".

В целом проблематика исторической урбанистики в Улан-Удэ очень обширна. Классические исторические исследования советской урбанизации свя-

заны с именем М. Н. Балдано, которая пришла к выводу о незавершённости урбанизационных процессов в России [2; 3; 4]. Советская модель модернизации в Бурятии в 1920-х гг., на примере, в том числе, теории урбанизационного перехода и изменений в образе жизни сельчан и горожан, изучается в работах А. М. Плехановой [45]. Развитие направления археологии города обеспечивается благодаря деятельности С. В. Данилова [25]. Отдельного внимания заслуживают труды А. С. Бреславского, в которых рассматриваются проблемы геокультурной и исторической имагологии и субурбанизации бурятской столицы [7; 8]. Актуальна программная статья А. С. Бреславского, призывающая историков-урбанистов включиться в процесс производства экспертного знания и публичного исторического дискурса, предотвратив негативные социальные и политические эффекты от использования городской истории [6]. Не без помощи А. С. Бреславского, летом 2017 г. Улан-Удэ стал дискуссионной площадкой обсуждения феномена постсоветского субурбанизма, проблема которого объединила широкий круг ученых из разных дисциплин социологии и антропологии города, демографии и географии, а также исторической урбанистики [62].

Не прошел мимо бурятской урбан-истории популярный в сибирской историографии период рубежа XIX–XX вв., в частности, выделяются комплексные исследования Т. В. Паликовой [42] и И. Ю. Замулы [28]. Вместе с тем Т. В. Паликова сдержанно оценивает опыт городской истории в регионе, отмечая, что она больше имеет отношение к Западной Сибири (Омску, Барнаулу, Новосибирску) и Иркутску, а в Забайкалье городоведение вообще и дореволюционной эпохи в частности не является активным научным направлением [42, с. 16–17]. Примечательно, что в Улан-Удэ очень сильна гендерная история, но, к сожалению, она разрабатывается вне контекста города и урбанистики.

Владивостокское научное сообщество сегодня пытается аккумулировать историков-урбанистов со всего Дальнего Востока. Сами историки Владивостока признают: несмотря на то, что с начала 1990-х гг. в отечественной историографии усилился интерес к изучению городов и в стране сложились научные центры исторической урбанистики, в то же время города Дальнего Востока оказались несколько обделены научными изысканиями, хотя определенный задел в этой области имелся [55]. Например, здесь можно отметить весьма сильные традиции исторической демографии и изучения миграционных процессов. Вместе с тем книги по этой проблематике обходились без исследования динамики урбанизационных процессов [10]. Это можно сказать и о трудах по социальному развитию региона [9]. Однако в 1990-е гг. стали появляться работы, в которых при изучении демографических показателей регионального развития вводилось понятие урбанизации [5; 59].

Для преодоления этого отставания в 2013 г во Владивостоке была проведена научная конференция "Дальневосточный город в контексте освоения Тихоокеанской России (вторая половина XIX–XX в.)" [24]. Материалы конференции засвидетельствовали усиливающийся интерес к проблемам урбан-истории Дальнего Востока, однако большинство статей сборника были с городской истории смежными и написаны в рамках других направлений исторической науки – экономической, социальной и культурной истории и истории архитектуры, в которых город и урбанизация не были ключевым объектом исследования, а лишь фоном для других изучаемых процессов. Вероятно, организаторы конференции и сами понимали отрицательный фактор такой пространности конференции, надеясь, что все же широкий хронологический и тематический охват истории городов региона в сборнике "станет хорошим заделом для дальнейшего развития региональной урбанистики".

Вместе с тем урбан-история во Владивостоке обладает ресурсом для продуктивного развития. Особенно это касается изучения эпохи поздней империи. Еще в томах фундаментальной монографии "История Дальнего Востока СССР/России" (1989–2018 гг.) историки отмечали, что во второй половине XIX в. "город стал играть ведущую роль в общественно-политической жизни региона, оказывая значительное влияние на социально-экономические процессы в деревне" [33, с. 226]. Вместе с тем авторы этих академических работ не рассматривали региональное развитие Дальнего Востока в контекстах ур-

банизации, даже в томах, вышедших в последнем десятилетии, за исключением некоторых аргументаций в книге 2016 г. [41].

Разнообразна тематика исследований городских проблем и процессов второй половины XIX – начала XX вв. в работах историка Т. З. Позняка [48]. Проблематика периодизации урбанизации в этот период империи затронута в статьях Л. И. Галлямовой [16]. С методологических позиций культурной истории данный период в развитии дальневосточных городов исследовала Г. А. Андриец [1]. Историк П. А. Щербина изучает условия жизни горожан [67]. Главным специалистом по процессам урбанизации и жилищному строительству на Дальнем Востоке в XX в. является С. А. Власов [12; 13]. По его мнению, в целом историография истории городов и процесса урбанизации на Дальнем Востоке крайне скудна, проблема нуждается в дальнейшем изучении, и существует насущная необходимость в создании обобщающего исследования [14]. Несмотря на эти недостатки, все же представляется, что гуманитарная урбанистика Владивостока более всего связана с классической исторической наукой.

Вдобавок во Владивостоке влиятельны археологические традиции изучения городов и урбанизации. Главным образом это заслуга Н. Н. Крадина, исследовавшего урбанизационные процессы в кочевых империях [35]. Помимо него, в данной области работают археологи А. Р. Артемьев, А. Л. Ивлиев, О. В. Дьякова, Е. И. Гельман, В. И. Болдин и другие [22]. Еще одной популярной проблематикой в урбан-истории Владивостока и, частично, Благовещенска, является изучение русской эмигрантской среды в городах зарубежья. По данной проблеме известны работы И. К. Капран [34], А. А. Хисамутдинова, А. А. Забияко и других [53].

Историческая урбанистика неоднозначно развивается в Красноярске. Здесь сильны краеведческое начало и научно-популярный характер работ по истории Красноярска. Так, по мнению И. Ю. Кудиновой, исследования Красноярска сосредоточены вокруг городской историографии и краеведческих очерков, истории отдельных социальных слоев и исторических персон [36]. Нередко в научном пространстве региона используется культурологический подход к городу, так, в частности, в 2012 г. была проведена конференция "Культура и искусство сибирского города: традиции и современность" [39]. Концептуальное обновление местной урбан-истории связано с именами ученых С. А. Рафиковой, Н. В. Гониной и Г. А. Реута.

Исследовательские интересы С. А. Рафиковой сосредоточены на изучении повседневности сибирского города 1960-х гг. [50], в том числе за счет оригинальных методик, таких как шкала идентификаторов городского образа жизни [49]. Разнообразны с точки зрения методологии труды Н. В. Гониной. Под ее пристальным изучением находятся проблемы урбанизации, демографии, образования и идентичности в советских городах Красноярского края и Ангаро-Енисейского региона, особенно актуальны ее конкретно-исторические исследования по типологии городов [17]. Н. В. Гонина – одна из немногих историков-урбанистов Сибири, кто вклинился в дискуссию о псевдоурбанизации Советской России. По мнению исследовательницы, проблемы становления городов Сибири не достаточны для обоснования тезиса о псевдоурбанизации, поскольку они все же развивались как в количественном, так и в качественном отношении в соответствии с процессами мировой урбанизации, но с особыми чертами [18]. Г. А. Реут изучает феномен закрытых городов Сибири [52].

В достаточно широком историческом сообществе Якутска доминируют работы по этнологии и этнической истории, в рамках которых иногда исследуются проблемы этничности в городской среде. Так, еще в 1988 г. в Якутске вышел сборник научных трудов [58], проанализировавших в том числе проблемы взаимодействия коренных этносов (преимущественно якутов) в сфере бурных городских процессов (статьи И. А. Аргунова, А. Е. Эверстовой, Б. Н. Попова и др.). Новаторской стала книга якутского социолога У. А. Винокуровой "Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации" [11]. В 2001 г. вышла коллективная монография о проблемах адаптации и аккультурации якутов в городах [60]. Что касается непосредственно урбан-истории, то тут можно указать лишь работы П. П. Петрова по истории городов Якутии

в имперский период [44]. В целом, историческая урбанистика в Якутии остается неразвитой.

Не в полной мере востребована историческая урбанистика в Хабаровском крае. В столице региона в большой степени развито направление "история архитектуры". Так, в Хабаровске работает известный историк архитектуры Н. П. Крадин, чьи исследования не являются классической историей, а только основываются на ретроспективном подходе в градостроительной науке. Среди историков в рамках урбанистики работает Н. Г. Кулинич, интересы которой сконцентрированы на городской повседневности Дальнего Востока в 1920–1930-х гг. [38], а также Е. С. Скрабневская, которая изучает городское самоуправление на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. [57]. В Комсомольске-на-Амуре можно упомянуть лишь часть исследований И. Л. Кузиной о жизни и быте молодёжи в дальневосточных городах 1930-х гг. [37].

Однако в научном пространстве Восточной Сибири и Дальнего Востока есть регионы, в которых вообще отсутствуют какие-либо урбанистические социально-гуманитарные исследования. Урбанистика на данный момент не проявилась в работах ученых Кызыла, Читы, Благовещенска, Биробиджана, Братска, Ангарска, Южно-Сахалинска, Магадана, Петропавловска-Камчатского. Исключением являются некоторые исследования Л. Н. Хаховской, посвященные изучению этнокультурных процессов у малочисленных северных народов в среде Магадана [61].

Таким образом, исследования по урбан-истории распространены не во всех регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока. Обращают на себя внимание три научных центра по социально-гуманитарной урбанистике – Иркутск, Улан-Удэ и Владивосток. Научное урбанистическое пространство Иркутска наиболее разнообразно и отличается различными междисциплинарными исследованиями, но, одновременно, представляется, что оно фрагментируется и неуловимо как единое исследовательское сообщество. Урбанисты Улан-Удэ также преимущественно работают в контексте социально-антропологических и междисциплинарных подходов, в то время как исторический анализ урбанизации, чаще имперского периода, если основываться на оценках Т. В. Паликовой, ускользает от их пристального изучения. Тем не менее дореволюционный восточный город России является наиболее привлекательным с точки зрения хронологических рамок исследовательским объектом в региональной урбан-истории, что особенно заметно по трудам историков из Владивостока. В целом неоднократно реализуемые в последнее время научные проекты, мероприятия и конференции по социально-гуманитарной урбанистике в восточных регионах России указывают на то, что исследовательские перспективы урбан-истории Восточной Сибири и Дальнего Востока в дальнейшем будут только расширяться.

Литература

1. Андриец Г. А. История культурной жизни городов юга Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX века). Владивосток: Дальнаука, 2014. 356 с.
2. Балдано М. Н. Город в Байкальской Азии: индустриализация и урбанизация // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории: Сб. науч. трудов. Новосибирск: СО РАН, 2005. С. 167–179.
3. Балдано М. Н. Советская модель урбанизации // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 7. С. 53–56.
4. Балдано М. Н. Урбанизационные процессы в Бурятии в 1930-е гг. // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2011. № 2. С. 93–100.
5. Борчанинова В. Е., Чернолуцкая Е. Н. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40-е – 60-е годы). Владивосток, 1991. 63 с.
6. Бреславский А. С. Городская история, исторический дискурс, критический дискурс-анализ // Уральский исторический вестник. 2011. № 1 (30). С. 102–105.
7. Бреславский А. С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. 192 с.
8. Бреславский А. С. Постсоветский Улан-Удэ: культурное пространство и образ города (1991–2011 гг.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 156 с.

9. Ващук А. С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток: Дальнаука, 1998. 212 с.
10. Ващук А. С., Чернолуцкая Е. Н., Королева В. А., Дудченко Г. Б., Герасимова Л. А. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке. Владивосток: ДВО РАН, 2002. 228 с.
11. Винокурова У. А. Ценностные ориентации якутов в условиях урбанизации. Новосибирск: ВО "Наука", Сибирская издательская фирма, 1992. 144 с.
12. Власов С. А. Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946–1991 гг.). Владивосток: Дальнаука, 2008. 204 с.
13. Власов С. А. Очерки истории Владивостока. Владивосток: Дальнаука, 2010. 252 с.
14. Власов С. А. Становление и развитие городов на Дальнем Востоке России во второй половине XX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2013. № 2 (25). С. 103–111.
15. Гаврилова Н. И. Общественный быт горожан Иркутской губернии во второй половине XIX века. Иркутск: Иркутский национ. исслед. тех. ун-т, 2014. 307 с.
16. Галлямова Л. И. Урбанизация Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX века (основные этапы и особенности) // Дальневосточный город в контексте освоения Тихоокеанской России: сб. науч. ст. Владивосток: ООО "Рея", 2014. С. 52–59.
17. Гонина Н. В. Типология как метод конкурентно-исторического исследования Ангаро-Енисейского региона во второй половине XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 18–22.
18. Гонина Н. В. Урбанизация в Восточной Сибири во второй половине XX в. – "псевдоявление" или объективный процесс? // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2009. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2009. С. 356–359.
19. Город в системе этнокультурных взаимодействий Байкальской Азии: материалы междунар. науч. семинара-совещания. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2006. 122 с.
20. Город и село в постсоветской Бурятии: социально-антропологические очерки. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 220 с.
21. Город и село в условиях глобализации (на примере Республики Бурятия): материалы междунар. семинара "Будущее города и села: трансформация социального, экономического и экологического развития национального региона в условиях глобализации" (г. Улан-Удэ, 24-25 сент. 2009 г.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 157 с.
22. Города средневековых империй Дальнего Востока / отв. ред. Н. Н. Крадин; Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. М.: ИВЛ, 2018. 367 с.
23. Григоричев К. В. В тени большого города: социальное пространство пригорода. Иркутск: "Оттиск", 2013. 248 с.
24. Дальневосточный город в контексте освоения Тихоокеанской России: сб. науч. ст. Владивосток: ООО "Рея", 2014. 322 с.
25. Данилов С. В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. 202 с.
26. Дружинина А. В. Торгово-промышленное развитие городов Восточной Сибири в конце XIX – начале XX веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2002. 296 с.
27. Дятлов В. И., Григоричев К. В. Сибирь: динамика этнизации городского пространства переселенческого общества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 8–19.
28. Замула И. Ю. Городская культура и общественный быт Верхнеудинска (1875 – февраль 1917 гг.). Иркутск: Изд-во "Облмашинформ", 2001. 208 с.
29. Занданова Л. В., Салахова Л. М. Формирование новых подходов к типологизации индустриальных сибирских городов второй половины XX в. в историко-культурных исследованиях // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 1. С. 25–29.
30. Зуляр Ю. А. Деурбанизация Байкальского региона на рубеже XX – XXI вв. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2009. № 1 (3). С. 48–58.
31. Зуляр Ю. А. Результаты и тренды урбанизации Иркутской области в начале XXI в. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2010. Иркутск: Изд-во Байкальского гос. ун-та, 2010. С. 98-109.
32. Иркутску 350 лет – история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. "Сибиряковские чтения", 12–13 окт. 2011 г. Иркутск: Оттиск, 2011. 317 с.
33. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М.: Наука, 1990. 471 с.
34. Капран И. К. Повседневная жизнь русского населения Харбина (конец XIX – 50-е гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. Федерал. ун-та, 2011. 204 с.
35. Крадин Н. Н. Города в средневековых кочевых империях монгольских степей // Средние века. 2011. № 72 (1-2). С. 330–351.

36. Кудинова И. Ю. Современные культурологические исследования сибирских городов // Наука и современность. 2010. № 5-1. С. 189–193.
37. Кузина И. Л. Повседневный быт социалистической новостройки в 1930-е гг. (опыт г. Комсомольска-на-Амуре) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4-2 (54). С. 106–109.
38. Кулинич Н. Г. История повседневной культуры городского населения Дальнего Востока РСФСР в 20-30-е гг. XX в.: автореферат дис. ... док. ист. наук : 07.00.02. Хабаровск, 2013. 42 с.
39. Культура и искусство сибирского города: традиции и современность: материалы Всероссийской научной конференции, 4–5 октября 2012 г. Красноярск, 2012. 283 с.
40. Меерович М. Г. Уникальность урбанизации в СССР // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 2 (49). С. 9–16.
41. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960 – 1991 гг. (История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5) / под общ. ред. В. Л. Ларина: отв. ред. А. С. Ваших. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. 940 с.
42. Паликова Т. В. Города Забайкалья второй половины XIX – начала XX в. (социальное, экономическое, культурное развитие). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2010. 312 с.
43. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Иркутск: Отгиск, 2013. 624 с.
44. Петров П. П. Города Якутии, 1861–1917 гг.: (социально-экономический очерк истории). Якутск: Якутское книжное изд-во, 1990. 124 с.
45. Плеханова А. М. Бурятия в 1920-е гг.: опыт социально-экономической модернизации. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2011. 441 с.
46. Плотникова М. М. Территориальный брендинг: от герба до бренда (на примере Иркутска). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 101 с.
47. Плотникова М. М. Формирование коллективной идентичности в городах Восточной Сибири в конце XVIII – начале XIX вв.: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 191 с.
48. Позняк Т. З. Города дальневосточной окраины: условия и факторы роста (вторая половина XIX – начало XX в.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2007. № 3-4. С. 22–36.
49. Рафикова С. А. "Шкала идентификаторов горожан" как метод качественных урбанистических исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2014. Т. 13. Выпуск 1. С. 115–122.
50. Рафикова С. А. Повседневная жизнь сибирских горожан в 1960-е годы: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Новосибирск, 2013. 488 с.
51. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
52. Реут Г. А. Закрытые административно-территориальные образования Сибири: социализм за колючей проволокой. Красноярск: ФГБОУ ВПО "Красноярский гос. аграрный ун-т", 2012. 349 с.
53. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. 461 с.
54. Салахова Л. М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири середины 1950–1980-х гг.: опыт Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2003. 281 с.
55. Сергеев О. И. Урбанизация на Дальнем Востоке России (по материалам научной конференции) // Россия и АТР. 2013. № 4 (82). С. 204–206.
56. Сибирский город XVIII – XX веков. Сборник научных статей. Иркутск: Отгиск, 2013. 202 с.
57. Скрабневская Е. С. Городское самоуправление на Дальнем Востоке России (конец XIX-начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2004. 289 с.
58. Современные социально-культурные процессы в городах Севера. Якутск: ЯФ СО АН СССР, 1988. 120 с.
59. Ткачева Г. А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX в. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2000. 111 с.
60. Урбанизация и малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия). Якутск: Якутский филиал Издательства СО РАН, 2001. 86 с.
61. Хаховская Л. Н. Аборигены в городе: этнокультурный облик жителей Магадана // Сибирские исторические исследования. 2014. № 2. С. 39–59.
62. Что мы знаем о современных российских пригородах?: сб. науч. ст. / отв. ред. А. С. Бреславский. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2017. 220 с.
63. Шахеров В. П. Города Сибири в дореформенный период. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 185 с.
64. Шахеров В. П. Социокультурные процессы в городской среде Байкальской Сибири XVIII – первой половины XIX вв. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 256 с.

65. Шахеров В. П. Формирование городских поселений Байкальской Сибири в контексте особенностей сибирской урбанизации // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2011. № 1 (1). С. 35-49.
66. Шахеров В. П. Экономика сибирского дореформенного города (на материалах городов Байкальской Сибири). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. 256 с.
67. Щербина П. А. Условия жизни населения в городах Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владивосток, 2011. 26 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Andriets G. A. Istoriya kul'turnoj zhizni gorodov yuga Dal'nego Vostoka Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka). Vladivostok: Dal'nauka, 2014. 356 s.
2. Baldano M. N. Gorod v Bajkal'skoj Azii: industrializatsiya i urbanizatsiya // КНХЗаявственное освоение Сибири в контексте отечественной и мировой истории: Сб. науч. трудов. Novosibirsk: SO RAN, 2005. S. 167–179.
3. Baldano M. N. Sovetskaya model' urbanizatsii // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 7. S. 53–56.
4. Baldano M. N. Urbanizatsionnye protsessy v Buryatii v 1930-e gg. // Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 2. S. 93–100.
5. Borchaninova V. E., Chernolutsкая E. N. Formirovanie naseleniya i trudovykh resursov na Dal'nem Vostoke SSSR (40-e – 60-e gody). Vladivostok, 1991. 63 s.
6. Breslavskij A. S. Gorodskaya istoriya, istoricheskij diskurs, kriticheskij diskurs-analiz // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2011. № 1 (30). S. 102–105.
7. Breslavskij A. S. Nezaplanirovannye prigorody: sel'sko-gorodskaya migratsiya i rost Ulan-Udeh v postsovet'skij period. Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2014. 192 s.
8. Breslavskij A. S. Postsovet'skij Ulan-Udeh: kul'turnoe prostranstvo i obrazy goroda (1991–2011 gg.). Ulan-Udeh: Izd-vo Buryat. gos. un-ta, 2012. 156 s.
9. Vashhuk A. S. Sotsial'naya politika v SSSR i ee realizatsiya na Dal'nem Vostoke (seredina 40 – 80-kh godov XX v.). Vladivostok: Dal'nauka, 1998. 212 s.
10. Vashhuk A. S., Chernolutsкая E. N., Koroleva V. A., Dudchenko G. B., Gerasimova L. A. Ehtnomigratsionnye protsessy v Primor'e v KHKH veke. Vladivostok: DVO RAN, 2002. 228 s.
11. Vinokurova U. A. TSennostnye orientatsii yakutov v usloviyakh urbanizatsii. Novosibirsk: VO "Nauka", Sibirskaya izdatel'skaya firma, 1992. 144 s.
12. Vlasov S. A. ZHilishhnoe stroitel'stvo na Dal'nem Vostoke (1946–1991 gg.). Vladivostok: Dal'nauka, 2008. 204 s.
13. Vlasov S. A. Ocherki istorii Vladivostoka. Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 252 s.
14. Vlasov S. A. Stanovlenie i razvitie gorodov na Dal'nem Vostoke Rossii vo vtoroj polovine XX v. // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2013. № 2 (25). S. 103–111.
15. Gavrilova N. I. Obshhestvennyj byt gorozhan Irkut'skoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka. Irkutsk: Irkutskij natsion. issled. tekhn. un-t, 2014. 307 s.
16. Gallyamova L. I. Urbanizatsiya Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka (osnovnye ehtapy i osobennosti) // Dal'nevostochnyj gorod v kontekste osvoeniya Tikhookeanskoj Rossii: sb. nauch. st. Vladivostok: OOO "Reya", 2014. S. 52–59.
17. Gonina N. V. Tipologiya kak metod konkurentno-istoricheskogo issledovaniya Angaro-Enisejskogo regiona vo vtoroj polovine XX v. // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2016. T. 23. № 1. S. 18–22.
18. Gonina N. V. Urbanizatsiya v Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine XX v. – "psevdozavlenie" ili ob'ektivnyj protsess? // Irkutskij istoriko-ehkonomicheskij ezhegodnik: 2009. Irkutsk: Izd-vo Bajkal'skogo gos. un-ta, 2009. S. 356–359.
19. Gorod v sisteme ehtnokul'turnykh vzaimodejstvij Bajkal'skoj Azii: materialy mezhdunar. nauch. seminarov-soveshchaniya. Ulan-Udeh: Izd-vo Buryat. un-ta, 2006. 122 s.
20. Gorod i selo v postsovet'skoj Buryatii: sotsial'no-antropologicheskie ocherki. Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2009. 220 s.
21. Gorod i selo v usloviyakh globalizatsii (na primere Respubliki Buryatiya): materialy mezhdunar. seminarov "Budushhee goroda i sela: transformatsiya sotsial'nogo, ehkonomicheskogo i ehkologicheskogo razvitiya natsional'nogo regiona v usloviyakh globalizatsii" (g. Ulan-Udeh, 24-25 sent. 2009 g.). Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2009. 157 s.
22. Goroda srednevekovykh imperij Dal'nego Vostoka / otv. red. N. N. Kradin; In-t istorii, arkheologii i ehtnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. M.: IVL, 2018. 367 s.
23. Grigorichev K. V. V teni bol'shogo goroda: sotsial'noe prostranstvo prigoroda. Irkutsk: "Ottisk", 2013. 248 s.
24. Dal'nevostochnyj gorod v kontekste osvoeniya Tikhookeanskoj Rossii: sb. nauch. st. Vladivostok: OOO "Reya", 2014. 322 s.

25. Danilov S. V. Goroda v kochevykh obshhestvakh T'Sentral'noj Azii. Ulan-Udeh: BNTS SO RAN, 2004. 202 s.
26. Druzhinina A. V. Torgovo-promyshlennoe razvitie gorodov Vostochnoj Sibiri v kontse XIX – nachale XX vekov: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Irkutsk, 2002. 296 s.
27. Dyatlov V. I., Grigorichev K. V. Sibir': dinamika ehntnizatsii gorodskogo prostranstva pereselencheskogo obshhestva // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2014. T. 10. S. 8–19.
28. Zamula I. YU. Gorodskaya kul'tura i obshhestvennyj byt Verkhneudinska (1875 – fevral' 1917 gg.). Irkutsk: Izd-vo "Oblmashinform", 2001. 208 s.
29. Zandanova L. V., Salakhova L. M. Formirovanie novykh podkhodov k tipologizatsii industrial'nykh sibirskikh gorodov vtoroj poloviny XX v. v istoriko-kul'turnykh issledovaniyakh // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2010. № 1. S. 25–29.
30. Zulyar YU. A. Deurbanizatsiya Bajkal'skogo regiona na rubezhe XX – XXI vv. // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2009. № 1 (3). S. 48–58.
31. Zulyar YU. A. Rezul'taty i trendy urbanizatsii Irkutskoj oblasti v nachale XXI v. // Irkutskij istoriko-ehkonomicheskij ezhegodnik: 2010. Irkutsk: Izd-vo Bajkal'skogo gos. un-ta, 2010. S. 98–109.
32. Irkutsku 350 let – istoriya i sovremennost': materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. "Sibiryakovskie chteniya", 12–13 okt. 2011 g. Irkutsk: Ottisk, 2011. 317 s.
33. Istoriya Dal'nego Vostoka SSSR v ehpokhu feodalizma i kapitalizma (XVII v. – fevral' 1917 g.). M.: Nauka, 1990. 471 s.
34. Kapran I. K. Povsednevnyaya zhizn' russkogo naseleniya KHarbina (konets XIX – 50-e gg. XX v.). Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. Federal. un-ta, 2011. 204 s.
35. Kradin N. N. Goroda v srednevekovykh kochevykh imperiyakh mongol'skikh stepej // Srednie veka. 2011. № 72 (1-2). S. 330–351.
36. Kudinova I. YU. Sovremennye kul'turologicheskie issledovaniya sibirskikh gorodov // Nauka i sovremennost'. 2010. № 5-1. S. 189–193.
37. Kuzina I. L. Povsednevnyj byt sotsialisticheskoy novostrojki v 1930-e gg. (opyt g. Komsomol'ska-na-Amure) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 4-2 (54). S. 106–109.
38. Kulinich N. G. Istoriya povsednevnoj kul'tury gorodskogo naseleniya Dal'nego Vostoka RSFSR v 20-30-e gg. XX v.: avtoreferat dis. ... dok. ist. nauk : 07.00.02. KHarbarovsk, 2013. 42 s.
39. Kul'tura i iskusstvo sibirskogo goroda: traditsii i sovremennost': materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii, 4–5 oktyabrya 2012 g. Krasnoyarsk, 2012. 283 s.
40. Meerovich M. G. Unikal'nost' urbanizatsii v SSSR // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. 2015. № 2 (49). S. 9–16.
41. Obshhestvo i vlast' na rossijskom Dal'nem Vostoke v 1960 – 1991 gg. (Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii. T. 3. Kn. 5) / pod obshh. red. V. L. Larina: otv. red. A. S. Vashuk. Vladivostok: IIAEH DVO RAN, 2016. 940 s.
42. Palikova T. V. Goroda Zabajkal'ya vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. (sotsial'noe, ehkonomicheskoe, kul'turnoe razvitie). Ulan-Udeh: Izd-vo Buryatskogo gosuniversiteta, 2010. 312 s.
43. Pereselencheskoe obshhestvo Aziatskoj Rossii: migratsii, prostranstva, soobshhestva. Irkutsk: Ottisk, 2013. 624 s.
44. Petrov P. P. Goroda YAkutii, 1861–1917 gg.: (sotsial'no-ehkonomicheskij ocherk istorii). YAkutsk: YAkutskoe knizhnoe izd-vo, 1990. 124 s.
45. Plekhanova A. M. Buryatiya v 1920-e gg.: opyt sotsial'no-ehkonomicheskoy modernizatsii. Ulan-Udeh: BNTS SO RAN, 2011. 441 s.
46. Plotnikova M. M. Territorial'nyj brending: ot gerba do brenda (na primere Irkutsk). Irkutsk: Izd-vo IGU, 2013. 101 s.
47. Plotnikova M. M. Formirovanie kollektivnoj identichnosti v gorodakh Vostochnoj Sibiri v kontse XVIII – nachale XIX vv.: monografiya. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2014. 191 s.
48. Poznyak T. Z. Goroda dal'nevostochnoj okrainy: usloviya i faktory rosta (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2007. № 3-4. S. 22–36.
49. Rafikova S. A. "SHkala identifikatorov gorozhan" kak metod kachestvennykh urbanisticheskikh issledovanij // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya. 2014. T. 13. Vypusk 1. S. 115–122.
50. Rafikova S. A. Povsednevnyaya zhizn' sibirskikh gorozhan v 1960-e gody: dis. ... dok. ist. nauk: 07.00.02. Novosibirsk, 2013. 488 s.
51. Repina L. P. Istoricheskaya nauka na rubezhe XX – XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika. M.: Krug", 2011. 560 s.
52. Reut G. A. Zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniya Sibiri: sotsializm za kolyuchej provolokoj. Krasnoyarsk: FGBOU VPO "Krasnoyarskij gos. agrarnyj un-t", 2012. 349 s.

53. Russkij KHarbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira. Blagoveshensk: Amurskij gos. un-t, 2015. 461 s.
54. Salakhova L. M. Kul'tura molodykh industrial'nykh gorodov Vostochnoj Sibiri serediny 1950–1980-kh gg.: opyt Bratsko-Ust'-Ilimskogo territorial'no-proizvodstvennogo kompleksa: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Irkutsk, 2003. 281 s.
55. Sergeev O. I. Urbanizatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii (po materialam nauchnoj konferentsii) // Rossiya i ATR. 2013. № 4 (82). S. 204–206.
56. Sibirskij gorod XVIII – XX vekov. Sbornik nauchnykh statej. Irkutsk: Ottisk, 2013. 202 s.
57. Skrabnevskaya E. S. Gorodskoe samoupravlenie na Dal'nem Vostoke Rossii (konets XIX-nachalo XX vv.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Khabarovsk, 2004. 289 s.
58. Sovremennye sotsial'no-kul'turnye protsessy v gorodakh Severa. YAkutsk: YAF SO AN SSSR, 1988. 120 s.
59. Tkacheva G. A. Demograficheskaya situatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii v 20–30-e gody KHKH v Vladivostok: Dal'rybvtuz, 2000. 111 s.
60. Urbanizatsiya i malochislennye narody Severa Respubliki Sakha (YAkutiya). YAkutsk: YAkutskij filial Izdatel'stva SO RAN, 2001. 86 s.
61. KHakhovskaya L. N. Aborigeny v gorode: ehtnokul'turnyj oblik zhitelej Magadana // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. 2014. № 2. S. 39–59.
62. CHto my znaem o sovremennykh rossijskikh prigorodakh?: sb. nauch. ct. / otv. red. A. S. Breslavskij. Ulan-Udeh: Izd-vo BNTS SO RAN, 2017. 220 s.
63. SHakherov V. P. Goroda Sibiri v doreformennyj period. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2013. 185 s.
64. SHakherov V. P. Sotsiokul'turnye protsessy v gorodskoj srede Bajkal'skoj Sibiri XVIII – pervoj poloviny XIX vv. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2013. 256 s.
65. SHakherov V. P. Formirovanie gorodskikh poselenij Bajkal'skoj Sibiri v kontekste osobennostej sibirskoj urbanizatsii // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. 2011. № 1 (1). S. 35-49.
66. SHakherov V. P. EHkonomika sibirskogo doreformennogo goroda (na materialakh gorodov Bajkal'skoj Sibiri). Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2011. 256 s.
67. SHHerbina P. A. Usloviya zhizni naseleniya v gorodakh Dal'nego Vostoka Rossii v kontse XIX – nachale KHKH vv.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Vladivostok, 2011. 26 s.

Стась И. Н. Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

В статье анализируется современное состояние нового направления историографии – исторической урбанистики – в научном пространстве Восточной Сибири и Дальнего Востока. Автор статьи выделяет три научных центра по социально-гуманитарной урбанистике – Иркутск, Улан-Удэ и Владивосток. Исследовательское поле региональной урбан-истории отличается междисциплинарным синтезом и разнообразными теоретико-методологическими подходами, которые, как правило, основываются на инструментарии социокультурной антропологии. Приоритетными темами исторической урбанистики Восточной Сибири и Дальнего Востока является изучение городов эпохи поздней империи.

Ключевые слова: *городская история, дальневосточный город, историческая урбанистика, сибирский город, урбанизация*

Stas' I. N. Urban history in Eastern Siberia and the Far East.

The article analyzes the current state of the new direction of historiography – urban history – in the scientific space of Eastern Siberia and the Far East. The author identifies three research centers on social and humanitarian urban studies – Irkutsk, Ulan-Ude and Vladivostok. The research field of regional urban history is characterized by interdisciplinary synthesis and various theoretical and methodological approaches, which are usually based on the tools of socio-cultural anthropology. The priority themes of the urban history of Eastern Siberia and the Far East is the study of cities of the late Empire.

Key words: *urban history, Far Eastern city, historical urban studies, siberian city, urbanisation*

Для цитирования: Стась И. Н. Историческая урбанистика в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3. С. 93–104. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/93-104

For citation: Stas' I. N. Urban history in Eastern Siberia and the Far East // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 3. P. 93–104. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-3/93-104

